

CRIMINALSTORY

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Серия книг о реальных преступлениях, которые потрясли мир и изменили наши прежние представления о нормах. Изощренные маньяки, талантливые детективы, подробное исследование мотивов и психологии преступника, жертвы, которые нашли в себе силы добиться справедливости в зале суда.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ЧИКАТИЛ
ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 343.953
ББК 67.51
Г75

Дизайн обложки — Евгений Юрганцев

Гравицкий, Алексей Андреевич.

Г75 Чикатило. Зверь в клетке / Алексей Гравицкий, Сергей Волков. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-04-162153-7

Продолжение истории о двойной жизни самого известного маньяка Советского Союза. Вы узнаете о том, как следователям удалось разоблачить подражателя «Ростовского потрошителя», вычислить неуловимого преступника и как проходил судебный процесс над Андреем Чикатило.

УДК 343.953
ББК 67.51

ISBN 978-5-04-162153-7

© А. Гравицкий, С. Волков, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Роман основан на реальных событиях.
Из уважения к чувствам живущих и памяти
погибших имена действующих лиц изменены.*

Содержание

ПРОЛОГ	9
ЧАСТЬ I	13
ЧАСТЬ II	47
ЧАСТЬ III	93
ЧАСТЬ IV	141
ЧАСТЬ V	183
ЧАСТЬ VI	225
ЧАСТЬ VII	263
ЧАСТЬ VIII	305
ПОСЛЕСЛОВИЕ	345

Пролог

1992 год

Зал суда был полон — яблоку негде упасть. Люди сидели, стояли в проходах и возле стен, толпились в коридоре. Судья, немолодой уже мужчина в строгом костюме, сидел на возвышении в кресле с высокой спинкой, листал папку с материалами дела.

Напротив, там, где обычно находилась скамья подсудимых, стояла металлическая клетка, а внутри нее, возле микрофона, сидел осунувшийся бритый наголо мужчина в очках в роговой оправе.

Мужчина не выглядел угрожающе, от такого не ждешь чего-то опасного. Но не было ни в этом зале, ни в этом городе человека страшнее его.

— Подсудимый, среди ваших жертв двадцать один мальчик. — Голос судьи звучал глухо и неприязненно, несмотря на то, что суду полагается быть беспристрастным. — Почему вы так часто выбирали мальчиков?

— Все равно, — лениво отозвался подсудимый. — Я и женщинам предложения делал.

— В материалах дела сказано, что вы вырезали у своих жертв органы. Как поступали с вырезанными органами после?

— Разбрасывал по дороге, затапывал, смешивал с грязью — ничего не соображал, — человек в клетке сказал это обыденным тоном.

В зале стояла гнетущая атмосфера. Люди — в большинстве своем родственники жертв — были подавлены и обозлены, и ответы подсудимого еще сильнее будоражили их.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

— А вещи жертв? Деньги, часы, украшения?

Человек в клетке в одно мгновение оживился и вскочил в праведном гневе.

— Конечно, выбрасывал, втоптывал в землю! — затараторил он возмущенно. — Я вам не жулик какой.

— Вы никогда не задумывались, что жертвам больно? Неужели, убивая мальчиков, ни разу не подумали о своем сыне?

Но подсудимый уже не слушал, его оскорбило предположение, что он мог позариться на чужие вещи.

— Я не вор какой-нибудь! — негодовал он, игнорируя новые вопросы судьи. — Я честный человек!

— Повторяю вопрос...

— Я пришел сюда на свои похороны! — не унимался человек в клетке, перебив судью. — Все меня ненавидят! А вы успешно сами себе вопросы задаете и сами на них отвечаете. Оставьте меня в покое...

По залу прошел ропот, но подсудимого это, кажется, нисколько не взволновало. Он бормотал теперь что-то мало-разборчивое под нос и суетливыми движениями расстегивал рубаху на груди.

Ропот усилился. Судья похлопал ладонью по столу, призывая всех к порядку. Но остановить недовольство в зале было уже не так просто. Да и человек в клетке повысил голос настолько, что теперь значение его невнятного бормотания прояснилось — это были слова «Интернационала»:

Вставай, проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.

Подсудимый кричал уже в полный голос, распахивая рубаху на груди:

ЧИКАТИЛО. ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем — тот станет всем!

— Закройте рот, подсудимый! — повысил голос судья. — В газетах пишут, что вы ненормальный! А вы — нормальный!

Словно пытаясь оспорить это утверждение, подсудимый спустил штаны, раскинул в стороны руки и застыл перед судом со спущенными штанами и обнаженным членом.

Напрасно судья стучал по столу, призывая к порядку. Люди в зале возмущались, а тот, кто вызвал это возмущение, продолжал кричать:

Это есть наш последний
И решительный бой;
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

— Выведите подсудимого из зала суда, — рявкнул судья, отчаявшись добиться порядка.

Конвоиры бросились открывать замок. Мешая друг другу, попытались одновременно натянуть на подсудимого штаны и вытащить его из клетки. Но тот лишь извивался, продолжая фальшиво выкрикивать слова «Интернационала»:

С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Под негодующие крики конвоиры выволокли наконец подсудимого из клетки, завернули ему руки за спину и потащили к расположенной рядом лестнице, которая уходила во тьму, словно в преисподнюю.

АЛЕКСЕЙ ГРАВИЦКИЙ, СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Человека из клетки увели, затих где-то далеко внизу «Интернационал», но в зале спокойнее не стало. Люди негодовали. Процесс шел уже несколько недель, но до финала было еще далеко.

На дворе стоял тысяча девятьсот девяносто второй год. Человека в клетке звали Андрей Романович Чикатило.

ЧАСТЬ I

1992 год

Несколькими месяцами ранее народу в зале заседания суда было столько же, но настроение царило другое: было меньше усталости, а вот ненависти и слез, пожалуй, побольше. Судья тогда выглядел спокойнее. Только сам Чикатило не изменился: он сидел в клетке с тем же скучающим видом.

— Подсудимый Чикатило, вернемся к восемьдесят шестому году, — сказал судья. — В том году вы не совершили ни одного убийства. С чем это связано?

— Незачем было, — Чикатило лениво зевнул, неприятно раззявив рот и не пытаясь прикрыть его.

— Говорите в микрофон.

— У меня был подъем в работе, — подсудимый нехотя придвинулся к микрофону. — В честь пятидесятилетия приветственный адрес¹ мне вручили. Дома все хорошо было. Нормальная психика была.

— Значит, вы могли сдерживать свои порывы?

Чикатило не ответил, лишь криво растянул губы в ухмылке.

* * *

Чикатило соврал. Далеко не все хорошо складывалось у него в восемьдесят шестом году. Нет, на работе и в самом деле был подъем, и юбилей прошел чудесно. Вот только дома наметился разлад.

¹ Приветственный (поздравительный) адрес — послание сотруднику предприятия в связи с празднованием персональных или публичных памятных дат или праздников, в котором выражаются благодарности и пожелания получателю. (Прим. ред.)